УДК 159.923.3–057.875
ББК Ю962.2 ГРНТИ 14.35.01; 14.07.05 Код ВАК 19.00.07

Водяха Сергей Анатольевич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: svodyakha@yandex.ru.

Водяха Юлия Евгеньевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

Мирзамамедова Галина Фирузовна,
магистрант Института психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ВЫСОКОАГРЕССИВНЫХ СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самоотношение личности; агрессия; агрессивное поведение; студенты; комплекс полноценности; искренность самопрезентации; самодостаточность.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются основные теоретические аспекты проблемы взаимосвязи самоотношения личности и агрессии. Авторы на основе теоретического анализа предположили, что высокоагрессивные студенты должны иметь некоторые особенности структуры самоотношения. Для проверки гипотезы исследования и изучения особенностей структуры самоотношения у высокоагрессивных студентов использовался эксплораторный факторный анализ. Посредством варимакс-вращения были выявлены три фактора, которые авторы определили как комплекс полноценности, искренность самопрезентации и самодостаточность. Комплекс полноценности — это фактор, состоящий из таких структурных элементов, как самопринятие, самоуверенность и саморуководство. Таким образом, высокоагрессивные студенты отличаются безусловно положительным отношением к себе. Они хорошо контролируют свои действия, предпочитая не слушать других и делать всё по-своему. Искренность самопрезентации проявляется в том, что высокоагрессивные студенты открыты внешней среде и не имеют внутреннего конфликта, конфликта с самим собой, так как их открытость не приводит к осознанию проблем в качестве критической ситуации. Они не стесняются проявлять агрессию, так как считают, что это нормальный способ разрешения проблем. Самодостаточность высокоагрессивных студентов выражается в установке, согласно которой они якобы не могут быть неправы. Такое поведение можно объяснить механизмом формирования «зеркального я» по Чарльзу Кули, т. е. позитивного самовосприятия как результата положительного подкрепления агрессивных действий извне. Агрессивные студенты обладают высоким уровнем ощущения самоэффективности и поэтому уверены в себе.

Vodyakha Sergey Anatol'evich,
Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Vodyakha Yuliya Evgen'evna,
Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Mirzamamedova Galina Firuzovna,
Master's Degree Student at the Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PECULIARITIES OF SELF-ATTITUDE OF HIGHLY AGGRESSIVE STUDENTS

KEYWORDS: self-attitude of personality; aggression; aggressive behavior; students; superiority complex; sincerity of self-presentation; self-efficacy.

ABSTRACT. The article deals with the main theoretical aspects of the problem of the relationship between the self-attitude of the individual and aggression. On the basis of theoretical analysis, the authors pose a hypothesis that highly aggressive students should have some peculiarities of the structure of their self-attitude. Exploratory factor analysis was used to test the hypothesis of research and study of the peculiarities of the structure of self-attitude in highly aggressive students. Three factors were identified by means of a varimax rotation, which were defined as superiority complex, sincerity of self-presentation, and self-sufficiency. Superiority complex is a factor consisting of such structural elements as self-acceptance, self-confidence and self-guidance. Thus, highly aggressive students are distinguished by unquestionably positive attitude towards themselves. They are good at controlling their actions, preferring not to listen to others and do everything their own way. Sincerity of self-presentation is manifested in the fact that highly aggressive students are open to the external environment and have no internal conflict, no conflict with themselves, because their openness does not lead to awareness of problems as a critical situation. They do not hesitate to show aggression, because they believe that this is a normal way of problem solving. Self-sufficiency of highly aggressive students is expressed in the attitude according to which they are said incapable of being wrong. This behavior can be explained by the mechanism of the formation of the "looking-glass self" according to Charles Cooley, i.e. positive self-perception of oneself, as a result of the positive reinforcement of aggressive actions from the outside. Aggressive students have a high level of sense of self-efficacy, and are, therefore, self-confident.

Агрессия является общей проблемой психического здоровья среди подростков и представляет серьезную социальную проблему современного конкурентного и стрессового общества [1]. Агрессия — это форма поведения, взаимодействия между представителями одного и того же вида, которая выражается в направленности на унижение, причинение боли или психологического вреда. Агрессивные личности часто демонстрируют антисоциальное поведение, депрессию, тревожность, поведенческую девиацию и другие симптомы психологической травматизации, а также проблемы в саморегуляции эмоций [14]. Психологи все чаще обращаются к исследованию факторов, обусловливающих агрессивное поведение.

Установлено, что в течение последних нескольких лет случаи агрессивного и насильственного поведения резко возросли среди подростков и юношей [10]. Национальный центр статистики образования США сообщает, что 36% учащихся старших классов как минимум один раз в год дрались со сверстниками. Количество убийств, совершенных 15—19-летними представителями подростково-юношеского возраста, с 1985 по 1991 г. повысилось на 154% [4]. В 1999 г. в Соединенных Штатах более 1700 подростков в возрасте до 18 лет были арестованы за убийство [4].

Лонгитюдное исследование девиантного поведения, проведенное Р. Шармой, В. Гровером и С. Чатурведите в Индии, показало, что 11,8% подростков носили с собой оружие, 13,5% угрожали кому-либо с оружием. Почти каждый второй подросток (49,1%) сообщал об участии в драках в последний год. Также исследовательская группа выявила существенную корреляцию между межличностным насилием и бисексуальным поведением мужчин, а также уменьшением количества близких друзей [13].

П. Фрик и П. Силвертон выяснили, что все большее количество подростков направляются службами психического здоровья для коррекции агрессивного и антисоциального поведения [6]. Исследователи особо подчеркнули, что им трудно найти объяснение этого роста.

Тем не менее существует множество факторов, которые играют важную роль в развитии агрессивного поведения у детей и подростков. Например, группа ученых во главе с Д. Хокинсом обнаружила положительную корреляцию между юношеской агрессией и жестоким обращением родителей с детьми, гипопротекцией, семейными конфликтами, проживанием ребенка вдалеке от дома и частыми переездами [8].

Одной из переменных, которая важна для исследования агрессии, является самоотношение. Самоотношение можно определить в широком смысле как общую оценку себя либо в позитивном, либо в негативном ключе. Связь между самоотношением и агрессией среди подростков и юношей привлекает в последнее десятилетие повышенное внимание специалистов и является предметом научных дискуссий.

Одни ученые придерживаются гипотезы низкой самооценки, основанной на предположении о том, что индивид, который испытывает проблемы с адаптацией к внешнему миру, проявляет низкий уровень самоотношения [5; 11; 13]. Эта точка зрения предполагает, что агрессия и антиобщественное поведение у детей являются следствием низкой самооценки. М. Островский предположил, что агрессия может обеспечить людям с низким самоотношением повышенное чувство уверенности в себе и независимости, так как агрессия позволяет обратить на себя внимание, повысить ощущение собственной значимости. Люди с низким самоотношением могут чувствовать вину за свои неудачи, используя агрессию по отношению к другим в качестве средства собственной защиты от чувства неадекватности, неполноценности и стыда [9].

М. Розенберг подчеркнул, что индивид с более низкой самооценкой чувствует меньшую привязанность по отношению к другим людям и к обществу в целом, и в результате он не соответствует социальным нормам, за счет чего увеличивается вероятность преступного и агрессивного поведения [11]. Кроме того, многие исследователи замечали, что низкий уровень самоотношения и чувство неполноценности внутренне мотивируют агрессивное поведение [3]. Часто высказывалось предположение, что враждебность или гнев по отношению к другим обусловлены замаскированным чувством неполноценности [10].

Другие исследователи придерживаются противоположной точки зрения, называемой «моделью угрозы эгоизму» или «гипотезой оспаривания самооценки». Данная концепция исходит из предположения, что люди с неоправданно высоким уровнем самооценки имеют тенденцию быть агрессивными или жестокими [15]. Сторонники данной концепции считают, что высокая, а не низкая самооценка провоцирует агрессию.

Б. Бушман и Р. Баумейстер с коллегами решительно отстаивали гипотезу угрозы эгоизму, согласно которой агрессия является ответом на возможные попытки окружающих людей оспорить уровень притязаний личности [2]. М. Кернис с коллегами аргументируют данную гипотезу тем, что угрозы самооценке личность чаще всего склонна воспринимать как необоснованные, если самоотношение имеет положительные значения [2]. При отрицательном самоотношении необоснованные угрозы самооценке с большей вероятностью вызывают чувство гнева. Кроме того, люди с высоким самоотношением с большей вероятностью предпримут шаги для восстановления поврежденной самооценки, чем люди с низким самоотношением [2]. К. Самилвалли пришел к выводу что, что агрессия — это форма рискованного поведения, и поэтому люди должны иметь определенную степень мужества и уверенности в том, что они будут успешны, действуя в агрессивной манере, которая более типична для людей с высоким, а не низким самоотношением [12].

Идея о том, что люди с высокой самооценкой более агрессивны, также подтверждается следующим эмпирическим наблюдением: люди, которые агрессивны, часто кажутся очень высокомерными [9]. Однако для научного подтверждения гипотезы высокой самооценки доказательств не достаточно. Исследователи не могут уверенно утверждать, что высокое либо низкое самоотношение является предиктором агрессивного поведения. Поэтому изучение роли самоотношения в развитии агрессивного поведения у студентов стало целью настоящего исследования.

В исследовании принимали участие 234 студента УрГПУ в возрасте от 17 до 23 лет.

Для исследования особенностей параметров самоотношения у высокоагрессивных и низкоагрессивных студентов и проверки гипотезы использовались следующие методики:

– методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева;

– тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут);

– эксплораторный факторный анализ.

Для проверки гипотезы исследования рассмотрим факторную структуру, которая вычислялась посредством статистического пакета «Statistica 10». При расчетах использовалось варимакс-вращение при факторных нагрузках больше 0,70.

Результаты факторного анализа высокоагрессивных студентов представлены в таблице.

Данные таблицы подтверждают, что высокоагрессивность студентов коррелирует с тремя факторами структуры самоотношения.

1-й фактор с общей дисперсией 2,84 можно обозначить как «Комплекс полноценности».

В данный фактор вошли такие показатели, как самопринятие (0,880), самоуверенность (0,809) и саморуководство (0,778).

Анализируя данный фактор, можно отметить, что высокоагрессивные студенты воспринимают себя безусловно положительно: они склонны считать, что обладают всеми важными для полноценного человека свойствами и качествами. Для таких личностей собственные представления о нормальном поведении являются эталоном, с которым соотносится поведение других людей. По мнению таких студентов, они хорошо контролируют свои действия, поэтому предпочитают не прислушиваться к чужим советам и делают все по-своему, сохраняя убежденность в том, что кроме них мало кто может выбрать правильную стратегию разрешения проблемной ситуации. Иногда таким людям кажется, что они вынуждены занимать позицию лидера: большинство окружающих не способно самостоятельно решать свои проблемы, приходится вести других в правильном направлении.

Таблица

Факторный анализ структуры самоотношения высокоагрессивных студентов

Параметры	Факторы		
	Комплекс полноценности	Искренность самопрезентации	Самодостаточность
закрытость / открытость	0,115727	0,861953	–0,071972
внутр. конфликт	–0,073130	–0,847492	–0,285587
самоуверенность	0,809951	0,187001	0,253393
саморуководство	0,778879	0,275762	0,000754
самопринятие	0,880987	0,050977	0,279378
самоценность	0,532697	0,061032	0,756670
отражен. самоотношение	0,013615	0,213262	0,834866
самопривязанность	0,571741	0,123171	–0,199669
самообвинение	–0,421509	–0,667898	–0,525670
Общ. дис.	2,846059	2,085281	1,814747
Доля общ.	0,316229	0,231698	0,201639

Таким образом, для высокоагрессивных студентов характерна склонность положительно воспринимать все стороны своего «я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Такие люди почти всегда испытывают к себе симпатию, положительно оценивая все качества своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. В неудачах, конфликтных ситуациях не находят оснований для того, чтобы считать себя плохим человеком. Также для них характерна высокая самоуверенность, ощущение силы собственного «я», смелость в общении. У них доминирует мотив достижения успеха, поэтому они избегают тех видов деятельности, где успех слабо гарантирован.

Высокоагрессивные студенты обладают высоким самоуважением, высокой удовлетворенностью своими начинаниями и достижениями. Они обладают высоким уровнем самоэффективности, ощущая свою компетентность и способность решать многие жизненные проблемы. Большинство препятствий на пути к достижению цели воспринимаются ими как вполне преодолимые. Большинство проблем их глубоко не затрагивают и переживаются недолго. Большинство своих достижений характеризуемые студенты считают только собственной заслугой, не зависящей от обстоятельств, окружения и стимульной ситуации. Такие студенты обладают зрелой эгоидентичностью, ощущая собственное «я» как внутренний стержень, координирующий и направляющий всю активность, организующий поведение и отношения с людьми, повышающий способность прогнозировать свои действия и последствия устанавливаемых с окружающими контактов, поэтому стараются избежать непредсказуемой ситуации. Они способны оказывать сопротивление внешним влияниям, не подчиняются «непредсказуемой стихии» событий, хорошо контролируют эмоциональные реакции и переживания по поводу своих удач и неуспехов.

2-й фактор с общей дисперсией, равной 2,08, можно назвать «Искренность самопрезентации».

В данный фактор вошли такие показатели, как открытость (0,861) и внутренний конфликт (–0,847; отрицательное число указывает на отсутствие названного свойства, здесь — внутреннего конфликта).

На основе анализа соотношения параметров, составляющих данный фактор, можно сделать предположение, что высокоагрессивные студенты обладают социальной открытостью и крайне редко противоречивое требование ситуации вызывает у них состояние внутреннего конфликта. Они не стесняются проявлять агрессию, так как считают, что это нормальный способ решения проблем. Они считают, что латентный конфликт лучше перевести в активную фазу, чтобы тот не приобрел затяжной характер.

Стоит отметить, что высокоагрессивные студенты отличаются внутренней честностью, откровенностью перед собой, высокоразвитой рефлексией и глубоким пониманием себя. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, мнение окружающих учитывается при совпадении с собственной точкой зрения.

Кроме того, рассматриваемые студенты положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, удовлетворены сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом они чаще всего отрицают наличие недостатков в собственном поведении и не склонны к долгим переживаниям, если ситуация развивается не по плану.

3-й фактор с общей дисперсией 1,81 можно назвать «Самодостаточность». В данный фактор вошли такие показатели, как отраженное самоотношение (0,834) и самоценность (0,756).

Можно предположить, что высокоагрессивные студенты не допускают возможности собственной неправоты. Их поведение можно объяснить механизмом формирования «зеркального я» по Чарльзу Кули: самопонимание развивается через взаимодействие с другими людьми, и анализируемые студенты используют конструктивную, по их мнению, агрессию, проявляя заботу об окружающих, потому что лучше их знают, что для них будет лучше и что им следует делать.

Студенты, чаще демонстрирующие агрессивное поведение, воспринимают себя в качестве принятых окружающими людьми и уверены в позитивном отношении окружающих. Такие студенты чувствуют, что их любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки, за приверженность групповым нормам и правилам, считают себя высококоммуникабельными, эмоционально открытыми в процессе взаимодействия, требующего тесного эмоционального контакта. Они довольно легко устанавливают многочисленные деловые и личные контакты.

Высокоагрессивные студенты положительно оценивают свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира. Они склонны воспринимать себя как уникальную индивидуальность и высоко ценят собственную неповторимость. Любая критика в их адрес воспринимается рационально, не приводит к интенсивным аффективным реакциям, что позволяет сохранять уверенность в себе и помогает противостоять средовым воздействиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водяха С. А. Соотношение жизнестойкости и личностных достоинств студентов // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 11. — С. 24—29.
2. Bushman B. J., Baumeister R. F., Thomaes S., Ryu E., Begeer S., West S. Looking again, and harder, for a link between low self-esteem and aggression // Journ. of Personality. — 2009. — № 77. — P. 424—446.
3. Cale E. M., Lilienfeld S. O. Psychopathy factors and risk for aggressive behaviors: A test of the "threatened egotism" hypothesis // Law and Human Behavior. — 2006. — № 30. — P. 51—75.
4. Dahlberg L. L. Youth violence in the United States: Major trends, risk factors, and prevention approaches // American Journ. of Preventive Medicine. — 1998. — № 14. — P. 259—272.
5. Donnellan M. B., Trzesniewski K. H., Robins R. W., Moffitt T. E., Caspi A. Low self-esteem is related to aggression, antisocial behaviour, and delinquency // Psychological Science. — 2005. — № 16 (4). — P. 328—335.
6. Frick P. J., Silverthorn P. Behavior disorders in children // Comprehensive Handbook of Psychopathology / H. E. Adams, P. B. Sutker (eds.). — 3rd ed. — New York : Plenum, 2001. — P. 879—919.
7. Hawkins J. D., Herrenkohl T., Farrington D. P., Brewer D., Catalano R. F., Harachi T. A review of predictors of youth violence // Serious and violent juvenile offenders: Risk factors and successful interventions / Loeber and Farrington (eds.). — California : Sage Publ., 1998. — P. 106—146.
8. Kernis M. H., Grannemann B. D., Barclay L. C. Stability and level of self-esteem as predictors of anger arousal and hostility // Journ. of Personality and Social Psychology. — 1989. — № 56. — P. 1013—1022.
9. Ostrowsky M. K. Are violent people more likely to have low self-esteem or high self-esteem? // Aggression and Violent Behaviour. — 2009. — № 15. — P. 69—75.
10. Paternite C. E., Simons K. J., Shore C. Quality of parent/adolescent attachment and aggression in young adolescents // Journ. of Early Adolescence. — 2001. — № 21. — P. 182—203.
11. Rosenberg M., Schooler C., Schoenback C. Self-esteem and adolescent problems: Modeling reciprocal effects // American Sociological Review. — 1989. — № 54. — P. 1004—1018.
12. Salmivalli C. Feeling good about oneself, being bad to others? Remarks on self-esteem, hostility, and aggressive behaviour // Aggression and Violent Behaviour. — 2001. — № 6. — P. 375—393.
13. Sharma R., Grover V. L., Chaturvedi S. Risk behaviors related to inter-personal violence among school and college-going adolescents in south Delhi // Indian J. Community Med. — 2008. — № 33 (2). — P. 85—88.
14. Singer M., Anglin T., Song L., Lunghofer L. Adolescent's exposure to violence and associated symptoms of psychological trauma // J. Am. Med. Associ. — 1999. — P. 477—482.
15. Trzesniewski K. H., Donnellan M. B., Moffitt T. E. Low self-esteem during adolescence predicts poor health, criminal behavior, and limited economic prospects during adulthood // Developmental Psychology. — 2006. — № 42. — P. 381—390.

REFERENCES

1. Vodyakha S. A. Sootnoshenie zhiznestoykosti i lichnostnykh dostoinstv studentov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2017. — № 11. — S. 24—29.

2. Bushman B. J., Baumeister R. F., Thomaes S., Ryu E., Begeer S., West S. Looking again, and harder, for a link between low self-esteem and aggression // Journ. of Personality. — 2009. — № 77. — P. 424—446.
3. Cale E. M., Lilienfeld S. O. Psychopathy factors and risk for aggressive behaviors: A test of the "threatened egotism" hypothesis // Law and Human Behavior. — 2006. — № 30. — P. 51—75.
4. Dahlberg L. L. Youth violence in the United States: Major trends, risk factors, and prevention approaches // American Journ. of Preventive Medicine. — 1998. — № 14. — P. 259—272.
5. Donnellan M. B., Trzesniewski K. H., Robins R. W., Moffitt T. E., Caspi A. Low self-esteem is related to aggression, antisocial behaviour, and delinquency // Psychological Science. — 2005. — № 16 (4). — P. 328—335.
6. Frick P. J., Silverthorn P. Behavior disorders in children // Comprehensive Handbook of Psychopathology / H. E. Adams, P. B. Sutker (eds.). — 3rd ed. — New York : Plenum, 2001. — P. 879—919.
7. Hawkins J. D., Herrenkohl T., Farrington D. P., Brewer D., Catalano R. F., Harachi T. A review of predictors of youth violence // Serious and violent juvenile offenders: Risk factors and successful interventions / Loeber and Farrington (eds.). — California : Sage Publ., 1998. — P. 106—146.
8. Kernis M. H., Grannemann B. D., Barclay L. C. Stability and level of self-esteem as predictors of anger arousal and hostility // Journ. of Personality and Social Psychology. — 1989. — № 56. — P. 1013—1022.
9. Ostrowsky M. K. Are violent people more likely to have low self-esteem or high self-esteem? // Aggression and Violent Behaviour. — 2009. — № 15. — P. 69—75.
10. Paternite C. E., Simons K. J., Shore C. Quality of parent/adolescent attachment and aggression in young adolescents // Journ. of Early Adolescence. — 2001. — № 21. — P. 182—203.
11. Rosenberg M., Schooler C., Schoenback C. Self-esteem and adolescent problems: Modeling reciprocal effects // American Sociological Review. — 1989. — № 54. — P. 1004—1018.
12. Salmivalli C. Feeling good about oneself, being bad to others? Remarks on self-esteem, hostility, and aggressive behaviour // Aggression and Violent Behaviour. — 2001. — № 6. — P. 375—393.
13. Sharma R., Grover V. L., Chaturvedi S. Risk behaviors related to inter-personal violence among school and college-going adolescents in south Delhi // Indian J. Community Med. — 2008. — № 33 (2). — P. 85—88.
14. Singer M., Anglin T., Song L., Lunghofer L. Adolescent's exposure to violence and associated symptoms of psychological trauma // J. Am. Med. Associ. — 1999. — P. 477—482.
15. Trzesniewski K. H., Donnellan M. B., Moffitt T. E. Low self-esteem during adolescence predicts poor health, criminal behavior, and limited economic prospects during adulthood // Developmental Psychology. — 2006. — № 42. — P. 381—390.